

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.3>

КОНЦЕПТ «МЕЧТА» В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА МАТЕРИАЛЕ
ПОЭТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.С. ПУШКИНА)

Научная статья

Кокора Ю.В.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7484-4132;

¹ Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kokora98[at]bk.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются лингвокультурологические особенности концепта «Мечта» в русской художественной картине мира. Основным материалом для анализа послужили поэтические произведения великого русского поэта А.С. Пушкина. Вышеназванный концепт был рассмотрен с позиций когнитивной лингвистики. В процессе исследования мы проанализировали художественный концепт через призму индивидуально-авторского восприятия и, на основе этих данных, провели параллель между индивидуально-авторскими и универсальными чертами концепта «Мечта». Актуальность выбранной темы заключается в определении места и роли концепта «Мечта» в русской художественной картине мира. Объектом исследования является определение роли лингвокультурного концепта «Мечта» в выбранных для анализа произведениях и на основе полученных результатов подведение итогов с помощью индуктивного метода. В данном исследовании применялись следующие методы: семантический анализ, сравнительный анализ, метод сплошной выборки. Практическая ценность заключается в том, что выводы, полученные в ходе данной работы, могут быть полезны для исследователей, работающих в следующих направлениях: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, философия языка, теория языка и т.д. Результаты данной работы позволяют сделать вывод о том, что концепт «Мечта», наравне с такими концептами как «Любовь», «Небо», «Одиночество», «Смерть», является одним из ключевых художественных концептов русской культуры в целом и литературы в частности.

Ключевые слова: концепт, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, семантическое поле, эпитет.

THE CONCEPT OF "DREAM" IN THE RUSSIAN ARTISTIC WORLDVIEW (ON THE MATERIAL OF
PUSHKIN'S POETIC WORKS)

Research article

Kokora J.V.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0001-7484-4132;

¹ North-Caucasian branch of Russian State University of Justice, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (kokora98[at]bk.ru)

Abstract

This article examines the linguocultural specifics of the concept "Dream" in the Russian artistic worldview. The poetic works of the great Russian poet A.S. Pushkin served as the main material for the analysis. The mentioned concept was considered from the position of cognitive linguistics. In the process of research, we analysed the artistic concept through the prism of individual author's perception and, based on these data, drew a parallel between the individual author's and universal attributes of the concept "Dream". The relevance of the chosen topic is to determine the place and role of the concept "Dream" in the Russian artistic worldview. The object of the study is to determine the role of the linguocultural concept "Dream" in the selected works for analysis, and on the basis of the results to summarize it using the inductive method. The following methods were used in this research: semantic analysis, comparative analysis, the method of continuous sampling. The practical value lies in the fact that the conclusions obtained in the course of this work can be useful for researchers working in the following areas: cognitive linguistics, linguoculturology, linguistic philosophy, linguistic theory, etc. The results of this work allow to conclude that the concept "Dream", along with such concepts as "Love", "Sky", "Loneliness", "Death", is one of the key artistic concepts of Russian culture in general and literature in particular.

Keywords: concept, cognitive linguistics, linguocultural studies, semantic field, epithet.

Введение

Язык является не только инструментом, позволяющим наладить контакт с окружающими, но и средством самовыражения индивида. Благодаря родному языку, мы можем в полной мере выразить свои мысли, чувства, переживания. Однако, несмотря на индивидуальные особенности речи каждого человека, язык не может существовать обособленно. Он отражает ценностно-смысловое бытие человека через призму духовных ценностей народа [2, С. 30].

Как писал великий ученый В. Гумбольдт: «Язык есть самодеятельное начало», доставшийся народам дар, «их внутренняя судьба» [1, С. 21]. Каждый народ по-разному воспринимает похожие понятия и явления. Именно поэтому появилась наука, позволяющая рассмотреть влияние менталитета и культурных особенностей народа на формирование языка – лингвокультурология. Неотъемлемой частью данной науки является концепт.

В данной статье значительное внимание уделяется анализу художественного концепта «Мечта» на примере поэтических произведений А.С. Пушкина, что позволяет нам, с помощью индуктивного метода, рассмотреть указанный выше концепт в двух разных художественных картинах мира.

В наши дни проблемой соотношения языка и культуры занимается большое количество отечественных и зарубежных лингвистов. Среди них следует выделить следующие имена российских ученых, посвятивших свои труды вопросам лингвокультурологии: В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, В.В. Красных, Н.Ф. Алефиренко и др.

Среди западных лингвистов особое внимание заслуживает работа Д. Гирартса (Dirk Geerarts) “Methodology in cognitive linguistics” (“Методология в когнитивной лингвистике”). В ней выдающийся бельгийский ученый демонстрирует разницу между порождающей грамматикой и когнитивной лингвистикой. Он утверждает, что порождающая грамматика нацелена на получение знаний о самом языке, в то время как когнитивная лингвистика направлена на знание, полученное посредством языка. В своей работе Д. Гирартс выводит фундаментальные характеристики когнитивной лингвистики: примат семантики в лингвистическом анализе, энциклопедический характер лингвистического значения и перспективный характер лингвистического значения [9, С. 40].

Среди англоязычных авторов также хотелось бы отметить Г. Палмера (анг. Gary V. Palmer) и его работу “К теории лингвокультурологии” (анг. “Toward a theory of cultural linguistics”). В своем научном труде, состоящем из одиннадцати глав, автор анализирует значимость антропологического метода в изучении языка, оценивает степень влияния синтеза на язык и культуру, постепенно приводит нас к мысли о том, что лингвокультурология – это мультидисциплинарная область языкознания, позволяющая понять, как люди, принадлежащие к разным культурам, мыслят и формируют свои национальные ценности [11, С. 39].

Несмотря на то, что сегодня вопросами художественного концепта занимается достаточно большое количество лингвистов, проблема соотношения двух разных лингвокультур остается по-прежнему актуальной. Более того, концепт «Мечта» является наименее изученным элементом в русской языковой картине мира, что предоставляет нам широкое поле для анализа. Цель работы – дать характеристику концепту «Мечта» как базовому понятию лингвокультурологии, а также определить его роль в русской художественной картине мира.

Методы и принципы исследования

Как уже было указано выше, в данном исследовании применялись следующие методы: семантический анализ, метод сплошной выборки, индуктивный метод. Благодаря семантическому анализу мы имеем возможность выделить качественные характеристики концепта «Мечта» и на их основе раскрыть глубинные механизмы восприятия данного концепта. Метод сплошной выборки позволил нам найти наиболее подходящий материал для анализа, позволяющий решить поставленные в данном исследовании цели и задачи. Благодаря индуктивному методу мы имеем возможность рассмотреть художественный концепт «Мечта» в отдельных поэтических произведениях А.С. Пушкина и вывести окончательный результат с помощью полученных в ходе исследования общих характеристик.

Материал исследования представлен поэзией А.С. Пушкина, чьи работы послужили наглядным материалом для определения роли концепта «Мечта» в русской художественной картине мира. В процессе работы мы опирались на научные труды таких известных лингвистов как: В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин, В.В. Красных, Н.Ф. Алефиренко, Д. Гирартс, Г. Палмер и др.

Основные результаты

Концепт – это единица ментального пространства, позволяющая структурировать знания о мире [3, С. 41]. Как отмечает известный ученый В.И. Карасик, концепт является информацией, «хранящейся в индивидуальной либо коллективной памяти и обладающей определенной значимостью» [3, С. 45]. Главным признаком лингвокультурного концепта является его национально-культурная маркированность, позволяющая «раскодировать» скрытый смысл текста.

Так, концепт «Мечта» обладает в русском языке особой, свойственной только русскому языку концептосферой. Отчасти совпадая с аналогичным концептом в европейских языках, черты которого пришли в русский язык через художественную литературу, концепт «Мечта» вобрал в себя самобытные черты, свойственные русской культуре и менталитету.

Изначально русский культурологический концепт «Мечта» зародился еще в старославянском языке и с течением времени претерпел значительные изменения. Старославянское слово «мьчтати» имело одну основу с глаголом «мигать», на основании чего можно сделать вывод, что первоначальное значение слова «мечта» – это «миг», «видение».

В европейской культуре на формирование концепта «Мечта» во многом повлияло развитие диалектов и появление письменности, благодаря которой звуковая оболочка многих слов приобрела графический образ. Так германская ветвь индоевропейской языковой семьи может быть представлена такими словами как “Traum” (нем.) и “Dream” (анг.). Разумеется, оба слова имеют отличающуюся от латинского языка корневую основу. Согласно немецкому этимологическому словарю (“Etymologisches Wörterbuch des Deutschen”), абстрактное существительное “Traum” обязано своим происхождением древневерхнемецкому слову “troum”, появившемуся в X веке и сохранявшему свою форму до XIV столетия. Наряду с древневерхнемецким развивается древнесаксонский язык, в котором появляется слово “drōm”, заимствованное позднее в среднеанглийский язык и получившее форму “drēm” (современное английское слово “Dream”). Оба слова имели одинаковое значение: «Неосуществимая, обманчивая картина».

Во многом на становление изучаемого нами концепта в европейской культурологической картине мира повлиял латинский язык. Именно благодаря ему слово «мечта» в большинстве романо-германских языков стало многозначным, приобретая значение «образа, увиденного во сне» [10].

На сегодняшний день в германских языках сохранилась многозначность абстрактного существительного «Мечта», которую можно представить двумя основными значениями:

1. Сновидение (в русском языке для описания данного явления возникло отдельное слово);
2. Предмет стремлений, сокровенное желание.

Русское существительное «мечта» не является многозначным словом. В толковом словаре С. И. Ожегова мы находим следующее семантическое значение:

«Нечто, созданное воображением, мысленно представляемое. Также: предмет желаний, стремлений» [6].

Мы видим, что изначально возникшее в старославянском языке значение «миг» переросло в более широкое понятие – мечту, т.е. предмет стремлений. Также в русском языке появляется слово «греза», которое близко в своем значении слову «сновидение», что сближает его с немецким словом “Traum” и английским “Dream”.

Таким образом, мы видим, что слова «Мечта», “Traum” и “Dream” отличаются не только своим происхождением, но и исконным значением. Это дает нам возможность сделать вывод, что концепты «Мечта», “Traum” и “Dream” будут, в свою очередь, иметь иную смысловую и экспрессивную наполненность.

На сегодняшний день ядро концепта «Мечта» может быть представлено следующими языковыми единицами:

1. Существительными: мечта, мечтатель, грезы, мечтание, мечтательность, мечтание, фантазия, представление, желание, шанс, стремление, идеал, иллюзия, нега.
2. Глаголами: мечтать, грезить, фантазировать, представлять.
3. Прилагательными: мечтательный, фантастический, романтический, томный, иллюзорный, утопический, пленительный и т.д.
4. Устойчивыми сочетаниями: парить в облаках, витать в облаках, уноситься в мечтах, парить между небом и землей, строить воздушные замки, считать звезды и т.д.

В поэзии концепт «Мечта» используется часто, так как объединяет в себе словарные единицы, относящиеся к духовной сфере. В данной работе проводится концептуальный анализ некоторых произведений великого русского поэта А.С. Пушкина. Так, стихотворение «Послание к Юдину», написанное в лицейские годы, изображает стремления сердца юного поэта. Являясь «невольником мечты молодой», лирический герой осознает безысходность своего положения: он не может отказаться от своей мечты, но осуществить её нет никакой возможности (стихотворение представлено фрагментарно):

Таблица 1 - А.С. Пушкин «Послание к Юдину»

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.3.1>

<p>1. «Ты хочешь, милый друг, узнать Мои <i>мечты</i>, желанья, цели И тихий глас простой свирели С улыбкой дружества внимать. Но можно ль резвому поэту, Невольнику <i>мечты</i> молодой, В картине быстрой и живой Изобразить в порядке свету Все то, что в юности златой Воображение мне кажет?...» [7, С. 173]</p> <p>3. «...Вот мой камин — под вечер темный, Осенней бурною порой, Люблю под сению укромной Пред ним задумчиво <i>мечтать</i>, Вольгера, Виланда читать, Или в минуту вдохновенья Небрежно стансы намарать И жечь потом свои творенья... Вот здесь... но быстро привиденья, Родясь в волшебном фонаре, На белом полотне мелькают; <i>Мечты</i> находят, исчезают, Как тень на утренней заре...» [7, С. 175]</p> <p>5. Меж тем как в келье молчаливой Во плен отдался я <i>мечтам</i>...» [7, С. 178]</p>	<p>2. «...Туда зарею поспешаю С смиренным заступом в руках, В лугах тропинку извиваю, Тюльпан и розу поливаю — И счастлив в утренних трудах; Вот здесь под дубом наклоненным С Горацием и Лафонтеном В приятных погружен <i>мечтах</i>» [7, С. 174]</p> <p>4. «Среди воинственной долины Ношусь на крыльях я <i>мечты</i>...» [7, С. 177].</p> <p>6. «И, мир забыв и им забвенный, Покой души вкушаю вновь... Скажи, о сердцу друг бесценный, <i>Мечта</i> ль и дружба и любовь?» [7, С. 175].</p> <p>7. «Но что! мечтанья отлетели! Увы! я счастлив был во сне... В отрадной музам тишине Простыми звуками свирели, Мой друг, я для тебя воспел <i>Мечту</i>, молодых певцов удел» [7, С. 177].</p> <p>8. «Минуты счастья золотые Пускай мне Клофо не соьет: В <i>мечтах</i> все радости земные! Судьбы всемогщее поэт» [7, С. 179].</p>
--	---

В данном произведении мечта дан образ, свойственный европейской литературе: мечта представлена не подобно миражу, а напротив, как созидательное стремление души. Данный образ представлен большим количеством изобразительно-выразительных средств, подтверждающих наше наблюдение. В стихотворении «Послание к Юдину» концепт «Мечта» раскрывается с помощью таких художественных тропов как:

Метафора:

1. «Среди воинственной долины, ношусь на крыльях я мечты» [7, С. 177];
2. «Во плен отдался я мечтам...» [7, С. 178]

Эпитет:

1. «Невольник мечты молодой» [7, С. 173];
2. «Мечта, молодых певцов удел» [7, С. 177].

Сравнение:

1. «Мечты находят, исчезают, как тень на утренней заре» и т.д. [7, С. 175].

Основываясь на главной идее произведения, можно утверждать о том, что именно концепт «Мечта» является концептом-доминантой, так как несет в себе смысл, отражающий черты индивидуально-авторской картины мира. Это можно увидеть и на лексическом уровне. В данном произведении можно выделить следующие лексические единицы с семантическим компонентом «Мечта»:

1. Мечты, мечтанья («...Мои мечты, желанья, цели» [7, С. 173]);
2. Грезы, сновиденья («...О, если бы когда-нибудь сбылись поэта сновиденья!» [7, С. 174]; «Увы! я счастлив был во сне...» [7, С. 177]);

Исходя из данного анализа мы можем сделать вывод о том, что А.С. Пушкин использует образ мечты подобно европейским поэтам – в своем произведении автор превращает «Мечту» в многозначное слово, добавляя к нему семантический компонент, отражающий идею грез, сновидений. Данный семантический компонент свойственен европейской, в особенности немецкой литературной традиции. Расширение смыслового диапазона слова привело к обогащению русского языка, а также к увеличению ассоциативно-смыслового поля концепта «Мечта».

В данном произведении А.С. Пушкин романтизирует образ мечты. В самом начале стихотворения мечта ассоциируется у лирического героя со скромностью деревенской жизни. С помощью антитезы автор резко противопоставляет нелепую «пышность бедных богачей» с прелестью простой жизни на лоне природы: «...Не лучше ли в деревне дальней, или в смиренном городке «...» укрыться в мирном уголке, с которым роскошь незнакома...» [7, С. 174].

Следующий образ, возникающий в сознании лирического героя – поле битвы и связанные с ним мечты о славе, свойственные юношескому возрасту. Позабыв свои прежние стремления к простой, сельской жизни, он на «крыльях мечты» мчится к полю брани. Однако грезы о славе вскоре улетают прочь и лирический герой, как «философ скромный» стремится к уединению. Здесь перед нами возникает новый образ мечты – мечта о любви. Пред нами предстает подруга детства, в которой лирический герой видит свое самое большое счастье. В завершении своего произведения, автор заявляет: «В мечтах все радости земные!», ведь именно они позволяют человеку ощутить неподдельную радость. Поэт же – истинный мечтатель, он «всемощнее своей судьбы», так как не боится стремлений собственного сердца.

Другое произведение А.С. Пушкина, в котором идея мечты играет основополагающую роль – всем известное со школьных лет стихотворение «К Чаадаеву». Концепт «Мечта» воплощается в метафоре «звезда пленительного счастья» [7, С. 324]. Данный троп был использован, чтобы точнее передать стремления человеческого сердца к переменам. Несмотря на то, что существительное «мечта» не было использовано в стихотворении, смысловое значение данного слова проходит красной нитью через все произведение.

Концепт «Мечта» представлен в рассматриваемом нами произведении с помощью таких метафор как: «звезда пленительного счастья», «души прекрасные порывы» [7, С. 324], а также контекстуально близкого абстрактного существительного «желание». Конечно, нельзя утверждать, что анализируемый нами концепт является доминантным в данном стихотворении, но, несомненно, он является одним из неотъемлемых смысловых компонентов, несущих в себе культурные ценности.

Стихотворение А.С. Пушкина «19 октября» представляет особый интерес для данного исследования. Указанная в названии дата является знаковой, так как именно ей ознаменовано основание Царскосельского лицея, оказавшего значительное влияние на становление великого русского поэта. В данном произведении перед нами предстает образ поэта, сердце которого тоскует о былых годах молодости, наполненных восторженностью, мечтами о большом и светлом будущем. Лирический герой сожалеет о том, что нельзя повернуть время вспять и мысленно беседует с близкими друзьями юности.

В данном стихотворении нами были найдены следующие тропы, относящиеся к концепту «Мечта»:

1. Эпитет: «шумные «...» мечты» [7, С. 598];
2. Метафора: «завет мечтаний» [7, С. 599].

Также можно выделить тропы, относящиеся к концептосфере «Мечта»: эпитеты «сердечный жар», «дивное волнение» «отрадное свиданье», метафора «служенье муз не терпит суеты» и другие. Основываясь на главной идее стихотворения, мы не можем утверждать, что художественный концепт «Мечта» является доминантным в данном произведении, так как количество лексем, относящихся к анализируемому концепту, не составляет большое количество. Однако идея ностальгии и мечтательности, играющая основополагающую роль в данном произведении, занимает немаловажное место как в данном произведении, так и во всем творчестве А.С. Пушкина.

Заключение

Проанализировав несколько поэтических произведений выдающегося русского писателя и поэта А.С. Пушкина, мы пришли к выводу о том, что концепт «Мечта» в традиционном понимании и аналогичный художественный концепт

в индивидуально-авторской картине мира А.С. Пушкина совпадают, за исключением отдельно взятых произведений (таких как «Послание к Юдину» и др.).

Исходя из проведенных анализов, мы можем выделить несколько значений концепта «Мечта»:

1. Мечты-грезы (произведение «Послание к Юдину»);
2. Мечты-чаяния (произведение «К Чаадаеву»);
3. Мечта-ностальгия (произведение «19 октября»).

С помощью метода сплошной выборки мы провели когнитивный анализ поэтических произведений А. С. Пушкина и пришли к выводу о том, что концепт «Мечта» является одним из ключевых концептов в творчестве выдающегося русского писателя, так как был использован в его произведениях более 181 раза. Справедливость данного утверждения можно увидеть в представленных выше концептуальных анализах стихотворений. Большинство произведений, в которых мы также отметили наличие анализируемого нами концепта, принадлежат к творчеству лицейского периода А. С. Пушкина («Мечтатель», «Сон» (отрывок), «Пробуждение» и др.), хотя отдельные черты данного концепта можно встретить и в более поздних его работах. Среди них можно выделить следующие: «Мечтателю» (1818 г.), «Платоническая любовь» (1819 г.), «В. Ф. Раевскому» (1822) и др.

В заключении отметим, что концепт «Мечта» в проанализированных произведениях А.С. Пушкина – доминантный, он вербализован с помощью комплекса тропов и характеризуется многослойностью и поликодовостью, благодаря чему черты индивидуально-авторского концепта с течением времени переросли в универсальный концепт, обогатив русскую художественную картину мира.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алефиренко Н.Ф. Текст и дискурс: учебное пособие для магистрантов / Н.Ф. Алефиренко — М.: Флинта: Наука, 2012. — 104 с.
2. Григорьев В.П. Поэтика слова / В.П. Григорьев — М.: Наука, 1979. — 343 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик — М.: ГНОЗИС, 2004. — 389 с.
4. Касьян Л.А. Термин «концепт» в современной лингвистике: различные его толкования. / Л.А. Касьян // Вестник Югорского государственного университета. — 2010. — №2 (17) . — с. 50–53.
5. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации / В.В. Красных — М.: Гнозис , 2001. — 269 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов // Словарь русского языка. — 2008. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14379>. (дата обращения: 14.12.22)
7. Пушкин А.С. Полное собрание стихотворений в одном томе / А.С. Пушкин — М.: Эксмо, 2011. — 765 с.
8. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты / Г.Г. Слышкин — Волгоград: Перемена, 2004. — 339 с.
9. Barlow M. Usage-based models of language / M. Barlow, S. Kemmer — Stanford: CSLI Publications, 2000. — 310 p.
10. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen. — URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Traum> (accessed: 14.12.22)
11. Palmer G.B. Toward a theory of cultural linguistics / G.B. Palmer — Austin: University of Texas Press, 1996. — 174 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alefirenko N.F. Tekst i diskurs: uchebnoe posobie dlya magistrantov [Text and Discourse: A Textbook for Graduate Students] / N.F. Alefirenko — M.: Flinta: Nauka, 2012. — 104 p. [in Russian]
2. Grigor'ev V.P. Poe'tika slova [Poetics of Words] / V.P. Grigor'ev — M.: Nauka, 1979. — 343 p. [in Russian]
3. Karasik V.I. Yazy'kovoj krug: lichnost', koncepty', diskurs [The Language Circle: Personality, Concepts, and Discourse] / V.I. Karasik — M.: GNOZIS, 2004. — 389 p. [in Russian]
4. Kas'yan L.A. Termin «koncept» v sovremennoj lingvistike: razlichny'e ego tolkovaniya [The Term "Concept" in Modern Linguistics: Different Interpretations]. / L.A. Kas'yan // Vestnik Yugorskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Yugorsk State University]. — 2010. — №2 (17) . — p. 50–53. [in Russian]
5. Krasny'x V.V. Osnovy' psixolingvistiki i teorii kommunikacii [Fundamentals of Psycholinguistics and Communication Theory] / V.V. Krasny'x — M.: Gnozis , 2001. — 269 p. [in Russian]
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazy'ka [Russian Dictionary] [Electronic source] / S.I. Ozhegov // Russian Dictionary. — 2008. — URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=14379>. (accessed: 14.12.22) [in Russian]
7. Pushkin A.S. Polnoe sobranie stixotvorenij v odnom tome [A Complete Collection of Poems in One Volume] / A.S. Pushkin — M.: E'ksmo, 2011. — 765 p. [in Russian]
8. Slyshkin G.G. Lingvokul'turny'e koncepty' i metakoncepty' [Linguocultural Concepts and Metaconcepts] / G.G. Slyshkin — Volgograd: Peremena, 2004. — 339 p. [in Russian]
9. Barlow M. Usage-based models of language / M. Barlow, S. Kemmer — Stanford: CSLI Publications, 2000. — 310 p.

10. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen [Etymological Dictionary of the German Language]. — URL: <https://www.dwds.de/wb/etymwb/Traum> (accessed: 14.12.22) [in German]
11. Palmer G.B. Toward a theory of cultural linguistics / G.B. Palmer — Austin: University of Texas Press, 1996. — 174 p.